

синтаксических связей, а в основе других лежит потенциальная синтаксическая связь. Компонент поверхностной структуры, представляющий конденсированную синтаксему, и будет носителем вторичной предикативности.

Средством вторичной предикативности в конструкциях, получаемых на базе трансформабельных отождествительных предложений с предметным значением коррелятивных слов и *Vf* или кратким прилагательным в функции сказуемого ПЧ, являются (А) субстантивированные причастия действительного и страдательного залога и (Б) субстантивированные прилагательные, например: А. *Но то ясно представлявшееся ему, что он хотел спросить у бывшей своей жены, вдруг будто отступило, исчезло...* (А. А н а н ь е в. Годы без войны) → *Но то, что ясно представлялось ему...* || *Она вдруг почувствовала, что наступила для нее минута, когда все утраченное может вернуться к ней...* (А. А н а н ь е в. Годы без войны) → *...когда все, что утрачено, может вернуться к ней...* || *Я говорю ему, что услышанное мною сейчас принадлежит к лучшим страницам из всего, что он вообще написал* (К. С и м о н о в. Самый разный Горбатов) → *Я говорю ему, что то, что я услышал сейчас, принадлежит к лучшим страницам...* Б. [Евгений Алексеевич:] *...У вас аттракцион — что-то безобидное, безопасное...* (И. Г у р о. Арбатская излучина) → *...У вас аттракцион — что-то, что безобидно, безопасно...* || *Поначалу их всех удивляло, что в рассказах Дим Димыча не было ничего героического* (И. Г у р о. Арбатская излучина) → *Поначалу их всех удивляло, что в рассказах Дим Димыча не было ничего, что героично.*

¹ См.: Мухин А. М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. — Л., 1976.

² Там же, с. 99.

³ Прияткина А. Ф. Синтаксическая связь и соотношение. — Русский язык в школе, 1979, № 5, с. 104.

⁴ Сазонова Н. М. Предикативные структуры в современном английском языке. — Киев, 1969, с. 132.

⁵ Если в юнкционных моделях А. М. Мухина ядерная предикативная связь обозначается ⇔, то потенциальная предикативная связь может быть обозначена ⇕.

См.: Мухин А. М. Структура предложений и их модели. — Л., 1968.

Б. А. ПЛОТНИКОВ

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСТРИБУТИВНЫХ СВОЙСТВ СЛОВ В КАЧЕСТВЕ МЕТАЯЗЫКА ДЛЯ ОПИСАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Во многих современных лингвистических исследованиях значение слова рассматривается как совокупность семантических компонентов (сем, семантических множителей, дифференциальных признаков, элементарных смыслов и т. п.). Разложение объекта исследования на компоненты представляет собой основу любого научного анализа¹, и вполне правомерным является их использование для характеристики данного объекта. Научный анализ языковых сущностей посредством компонентов, выделяемых в них, получил применение первоначально на материале фонем² и грамматических категорий³, а впоследствии распространился на изучение лексической семантики. Подобный прием исследования называется в семасиологии компонентным анализом.

Однако следует отметить, что если, например, при описании фонем набор компонентов определяется более или менее однозначно и имеет в целом лингвистический характер (компоненты выделяются в самих языковых сущностях — фонемах), то при исследовании лексических значений набор и содержание компонентов варьируются в зависимости от анализируемой лексической группы, причем компоненты вскрываются не столько в словах, сколько в предметах и явлениях, которые соотносятся с этими словами. Неопределенным и противоречивым является также статус компонентов в лингвистических исследованиях, по-

сколько остается невыясненным, служат ли компоненты единицами метаязыка, т. е. искусственными единицами, с помощью которых описывается предмет исследования, или же компоненты являются составной частью предметов и обладают в этом случае свойствами объективно существующих признаков, заложенных в природе самого предмета? Представляется целесообразным, по крайней мере в области изучения лексической семантики, рассматривать компоненты и в качестве составных частей значения слова, и в качестве единиц метаязыка, при этом выделяемые компоненты принадлежат не к искусственным конструктам, а являются естественными языковыми элементами, способными выполнять метаязыковую функцию. Это утверждение вытекает из того, что семантические компоненты (СК), с помощью которых осуществляется описание лексических значений, являются лингвистической универсалией, поскольку в содержательной структуре слов всех языков отражаются предметы и явления объективной действительности, а свойства и качества этих предметов и явлений — в компонентах значений слов.

Правда, в понимании характера СК взгляды языковедов не являются едиными, хотя нужно подчеркнуть, что расхождения касаются не столько самой качественной сути компонентов, сколько объема содержания, вкладываемого в них различными специалистами. Примечательным в этом отношении является противоречие между объемом содержания СК, используемых в практике компонентного анализа тех или иных конкретных групп слов, и объемом содержания СК, описываемых в некоторых теоретических исследованиях. В то время как в работах практического направления⁴ СК, с помощью которых анализируются значения слов, представляют собой набор однородных единиц описания, строящегося в виде таблицы с указанием наличия или отсутствия в содержательной структуре слова конкретного СК, то при описании СК в теоретическом плане языковеды выделяют компоненты, неодинаковые по объему вкладываемого в них содержания. Вначале выделяются несколько наиболее обобщенных СК, соотносимых с такими сущностями, как субстанция, действие, количество и др.⁵, а конечным результатом является выделение практически бесчисленного количества СК, которые проявляются словом в каждом новом употреблении (в новом контексте, высказывании).

Заслуживает внимания тот факт, что при теоретическом осмыслении природы СК в некоторых работах⁶ эти компоненты иерархически классифицируются в зависимости от степени их обобщенности: СК, представляющие собой инвариантные отражения в языке предметов, явлений, качеств и др.; СК, соотносимые с тематическими совокупностями предметов, явлений, а также с их признаками (например, цвет, размер, форма и т. д.); СК, соотносимые с тем вариантом лексического значения, который реализуется в конкретном контексте. Для разграничения этих различных по степени обобщенности СК назовем их соответственно компонент 1 (наиболее абстрактные СК), компонент 2 и компонент 3. Разумеется, между СК перечисленных типов возможно выделение промежуточных компонентов: так, например, признак размера дифференцируется на большой и маленький — каждому из этих подпризнаков может соответствовать свой СК.

Хотя набор однородных СК, используемых в качестве единиц метаязыка при компонентном анализе отдельных групп слов, вполне правомерен и полезен для описания таких лексических групп, в которых слова четко различаются между собой или в логическом плане, или различие и сходство со всей определенностью фиксируются в предметах, обозначенных данными словами, однако в этом подходе содержится ряд моментов, сильно суживающих сферу применения метода компонентного анализа. Отметим некоторые из этих моментов: *во-первых*, используемый способ неприменим для описания градуируемых семантических явлений, в частности, синонимов, а также многих групп

абстрактных слов; во-вторых, в применяемой методике компонентного анализа не учитывается тот важный факт, что СК часто обладают не одинаковой значимостью, или имеют разный вес, в значениях исследуемых слов; в-третьих, СК представляются обычно при описании значений слов в виде линейного перечня, тогда как в слове компоненты его значения определенным образом упорядочены, структурированы; в-четвертых, СК, как уже указывалось, чаще всего выделяются в экстралингвистических реалиях, а не в самих словах.

Все эти положения могут быть учтены, если описание лексических значений основывать на анализе дистрибутивных свойств исследуемых слов: под дистрибутивными свойствами слова понимается совокупность фактов его лексической сочетаемости. Дело в том, что сочетаемость слов в естественных языках имеет семантический характер, и в каждом сочетании рассматриваемого слова с другим словом практически реализуется новое семантическое свойство, присущее этим словам. Некоторые языковеды терминологически различают тот элемент значения слов, который обнаруживается в их сочетании друг с другом. Например, В. Г. Гака называет такой элемент значения слова семой⁷, или, если использовать перечисленные выше разновидности СК, компонент 3.

Следует, однако, иметь в виду, что количество слов, с которыми потенциально способно сочетаться другое слово, чаще всего не определяется конечным числом, т. е. число СК слова на уровне компонентов 3 является открытым, и учесть все присущие тому или иному слову (группе слов) СК этого типа не представляется возможным так же, как и отметить все без исключения свойства, которыми обладают реалии, соотносимые с исследуемыми словами. Скрытые свойства предмета часто обнаруживаются только при включении его в новую ситуацию, а потенциальные СК слова — при его употреблении в новом контексте.

Конкретное описание семантики слова на основании его дистрибутивных свойств осуществимо, если учитывать не отдельные элементы его дистрибуции, а те совокупности слов, сочетающиеся с исследуемым, которые выражают более обобщенные СК типа компонентов 2 (по терминологии В. Г. Гака, архисемы), соотносимые с признаками объекта, обозначенного рассматриваемым словом. Например, прилагательные *большой, огромный, многостаяный, громадный, маленький, низкий* и т. п., каждое из которых в сочетании, допустим, со словом *дом* выражает СК типа компонентов 3, вместе представляют один обобщенный СК типа компонентов 2. Число различных компонентов этого типа поддается учету при обследовании текстов, в которых употребляются интересующие нас слова. Подчеркнем, что сам исходный источник, откуда можно брать материал для описания лексического значения, — текст, и данные, которые могут быть положены в основу для выделения СК рассматриваемого слова, — его дистрибутивные свойства, представляют собой лингвистические реальности. Это значит, что исследование, базирующееся на этих реальностях, осуществляется в пределах компетенции языковеда.

Текст является для исследователя не только источником, в котором фиксируются СК слова, но и содержит также данные о способе организации (структуре) этих СК в слове, а также дает возможность определить вес каждого СК в семантической структуре слова. Упорядоченность СК в значении слова проявляется в распределении его дистрибутивных свойств, выражающих эти СК, по тем синтаксическим конструкциям (типам словосочетаний), которые присущи рассматриваемому слову. Слова, в значениях которых содержатся одинаковые СК, могут отличаться друг от друга по своей структуре, т. е. способом упорядочения этих СК. Например, близкие по значению существительные *мысль* и *мышление* отличаются в этом плане прежде всего тем, что слово *мысль* не способно проявлять свои СК в словосочетании типа

«существительное+существительное в творительном падеже», тогда как слово *мышление* образует сочетания по этой синтаксической модели (*мышление образами, представлениями* и т. п.). Значит, СК структурируются синтаксическими свойствами слова, причем классы слов, реализующиеся в той или иной синтаксической конструкции в сочетании с данным словом, выражают наиболее обобщенные СК этого слова, т. е. СК типа компонентов 1. Так, прилагательные в сочетании с существительным в синтаксической конструкции «прилагательное+существительное» реализуют семантическую категорию признака, глаголы в синтаксических конструкциях «существительное+глагол», «глагол+существительное в вин. пад.» и др.— категорию процессуальности и т. д.

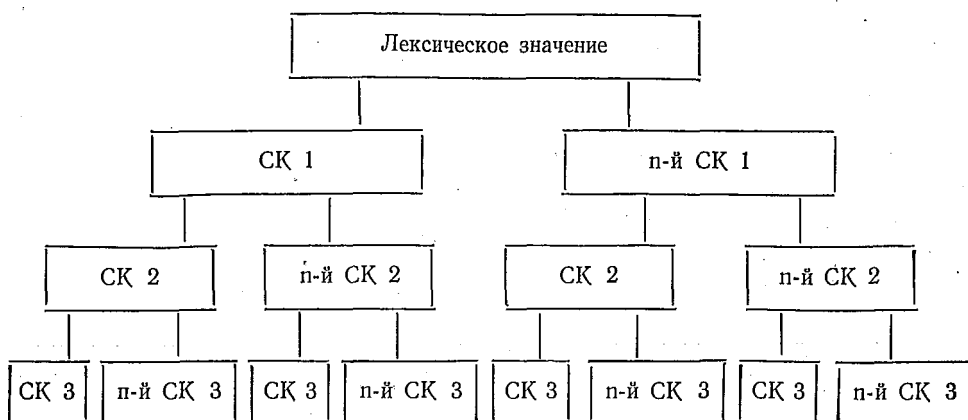
Вес СК, компонентов типа 2 и 3, характеризуется вероятностью использования в сочетании с рассматриваемым словом тех других слов, которые выражают данный СК, а вероятность, в свою очередь, определяется частотой словоупотреблений (элементов дистрибуции), встретившихся в обследованных текстах. Многие слова, в частности, синонимы, могут отличаться друг от друга не наличием/отсутствием в их структуре определенных СК, а весом СК.

Одни и те же СК могут по-разному характеризовать значение слова: это зависит от типа словосочетания, в котором они проявляются. В словосочетаниях *писатель критикует* и *критиковать писателя* глагол реализует конкретный СК, свойственный значению слова *писатель*, однако этот СК в первом и втором случаях не является тождественным, хотя и представлен одним и тем же словоупотреблением. Свойства СК меняются в зависимости от того, в каком типе словосочетания он реализуется. Одноименные СК, проявляющиеся в словоупотреблениях, которые встречаются в неодинаковых типах словосочетаний, следует считать разными СК рассматриваемого слова.

Таким образом, с эмпирической точки зрения конечный результат описания лексических значений с помощью учета дистрибутивных свойств слов представляет собой так же, как и при компонентном анализе таблицу, в которой по вертикали располагаются исследуемые слова, а по горизонтали СК, извлеченные из их дистрибутивных свойств. Однако в отличие от таблиц, получаемых при компонентном анализе значений, СК располагаются не в виде простого перечня, а упорядочиваются в соответствии с синтаксическими свойствами исследуемых слов. В самой таблице на пересечении названия СК и слова проставляются не знаки + (плюс) и — (минус) (т. е. отметки о наличии или отсутствии определенного СК в значении рассматриваемого слова), а конкретные числа, с помощью которых измеряется вес свойственных данным словам СК. В этих числах фиксируется частота отмеченных в обследованных текстах словоупотреблений, которые объединяются в лексические группы с общим СК типа компонентов 2. В свою очередь, СК этого типа включают в себя в качестве составных частей СК типа компонентов 3, соотносимых с отдельными словоупотреблениями, сочетающимися в текстах с исследуемыми словами. Подобный подход к описанию лексических значений осуществлен в ряде работ, выполненных под руководством А. Е. Супруна, на материале нескольких лексических групп русского и английского языков.

С теоретической точки зрения характеристика семантики слова его дистрибутивными свойствами, с одной стороны, соответствует разрабатываемым в науке о языке положениям, согласно которым СК должны выявляться лингвистическим путем, иметь данные о своем весе, быть упорядочены в структуре лексического значения, а с другой стороны, хорошо согласует семантические явления языка и речи. Лексическое значение, представляющее собой инвариантное потенциальное явление языка, актуализируется дистрибутивными свойствами слова при его функционировании в речи, причем отдельные варианты лексического значения реализуются конкретными элементами дистрибуции слова.

Модель лексического значения, которое проявляет свои СК в дистрибутивных свойствах слова, может быть представлена следующим образом.

В предлагаемой абстрактной модели первичным этапом при переходе (реализации) потенциального языкового значения в актуальное речевое является порождение ограниченного числа (в пределах десяти) наиболее обобщенных СК типа компонентов 1, которые структурно организованы синтаксическими свойствами употребляемого слова. В свою очередь, компоненты этого типа расщепляются на более конкретные части, СК типа компонентов 2, соотносимые с отдельными признаками предмета или явления, обозначенного рассматриваемым словом. СК этого типа в лексическом значении может быть выделено несколько десятков. СК типа компонентов 2 реализуются в текстах целыми группами словоупотреблений, обладающих общим семантическим свойством (например, прилагательные цвета, глаголы движения и т. п.), а каждое из отдельных словоупотреблений представляет собой СК типа компонентов 3, образующих открытый класс семантических единиц.

Для того чтобы построить конкретную семантическую модель того или иного слова, необходимо совершить обратный путь: в текстах фиксируются все элементы дистрибуции заданного слова, служащие проявлением СК типа компонентов 3, эти СК обобщаются в СК типа компонентов 2, каждый из которых при этом получает характеристику своего веса, а СК типа компонентов 2 объединяются в наиболее общие СК типа компонентов 1, представленных целым классом слов, занимающих определенную синтаксическую позицию в дистрибуции исследуемого слова.

Достоинства дистрибутивной модели лексического значения заключаются в том, что она строится на лингвистических основаниях, согласуется с эмпирическими данными, позволяет учитывать индивидуальные особенности в значениях интересующих нас слов. К недостаткам следует отнести большую трудоемкость процесса, связанного со сбором и обработкой фактического материала, необходимого для характеристики значения конкретного слова; практическое описание лексического значения осуществимо только для тех слов, которые регулярно употребляются в текстах.

¹ Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию, т. 2.— М., 1963, с. 54.

² Трубецкой Н. С. Основы фонологии.— М., 1960.

³ Jakobson R. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre.— In: Travaux du Cercle Linguistique de Prague. 6.— Prague, 1936.

⁴ См.: Толстой Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии.— В кн.: Славянское языковедение.— М., 1968; Морковкин В. В. Идеографические словари.— М., 1970; No g le L. Method and Theory in the Semantic and Cognition of Kinship Terminology.— Mouton, 1974.

⁵ См.: Арбатский Д. И. Толкование значений слов: семантические определения.—Ижевск, 1977, с. 37—38; Callahan J. Science of Language. Vol. 2. Word Study.—Pittsburg, 1939, p. 88.

⁶ См.: Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии.—М., 1969, с. 174; Probleme der semantische Analyse.—Berlin, 1977, S. 117; Neubert A. Semantik und Übersetzungswissenschaft.—In: Probleme der strukturellen Grammatik und Semantik.—Leipzig, 1968, S. 201.

⁷ См.: Гак В. Г. Сопоставительная лексикология.—М., 1977, с. 23; см. также: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка.—М., 1974, с. 62.

В. А. КАРПОВ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Материалом для анализа послужили 1080 слов, созданных на базе числительных. Этот материал извлекался методом сплошной выборки из Обратного словаря современного болгарского языка¹. Выбор именно этого источника объясняется тем, что этот словарь включает в себя данные пяти словарей (толкового, этимологического, орфографических) и является наиболее представительным по объему (70 тыс. единиц). Кроме того, в работе использовались как дополнительные материалы еще пяти словарей². Данные о наиболее системной части словообразований сведены в таблицу и интерпретируются.

Числительные	1	2	3	4	5	6	7	Итого
Един	86	45	20	41	20	17	4	233
Два	83	43	16	13	15	5	11	186
Три	52	24	9	7	5	4	5	106
Четири	34	14	6	2	3	4	3	66
Пет	27	20	8	4	—	2	7	68
Шест	21	12	5	1	—	1	2	42
Седем	12	8	9	1	—	2	1	33
Осем	12	11	5	—	—	—	1	29
Девет	6	5	9	—	—	1	3	24
Десет	16	13	19	2	2	5	2	59
Първо	17	18	11	9	1	1	—	57
Второ	8	12	7	2	6	5	—	40
Сто	13	8	7	2	—	1	2	33
Итого	387	233	131	84	54	48	41	976

Примечание: Номера рубрик обозначают: 1) число прилагательных, образованных путем словосложения; 2) число существительных, образованных путем словосложения; 3) число существительных, образованных способом аффиксации; 4) число наречий, образованных способом аффиксации и словосложения; 5) число глаголов, образованных способом аффиксации; 6) число прилагательных, образованных способом аффиксации; 7) число композитов, числительных с уменьшительным и собирательным значениями, мужско-личных числительных, числительных с приблизительным значением.

Как видно из таблицы, наибольшей словообразовательной мощностью обладает числительное *един*, образующее различными способами 233 слова, а наименьшей способностью к словообразованию в ряду представленных числительных обладает числительное *девет* — 24 слова. Налицо закономерность — с нарастанием значения числа в ряду количественных числительных убывает их словообразовательная способность, возрастающая у числительных *десет* и *сто* и порядковых чис-